

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЧГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

«ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Профиль: Русский язык. Литература

Выполнила:
Студентка группы 501
Темникова Марина Сергеевна

Научный руководитель:
Д.ф.н., профессор Гашева Л. П.

Работа рекомендована к защите
«__» _____ 2016 г.
Зав. кафедрой русского языка и
методики обучения русскому языку
Д.ф.н. Глухих Н.В.

Челябинск
2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Классификации фразеологизмов в отечественном языкознании.....	9
1.1. История изучения фразеологических единиц.....	9
1.2 Подходы к классификации фразеологических оборотов.....	10
1.2.1 Классификация фразеологизмов по степени семантической неделимости компонентов.....	11
1.2.2 Классификация фразеологизмов с точки зрения их грамматической структуры.....	15
1.2.3 Классификация фразеологических оборотов по составу.....	17
1.2.4 Классификация фразеологических оборотов по их происхождению.....	18
1.2.5 Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно - стилистических свойств.....	20
Выводы по 1 главе.....	25
Глава 2. Семантическая характеристика фразеологизмов, функционирующих в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание»	26
2.1 Фразеолого-семантические группы.....	26
3.1 Фразеологизмы как средство создания речевой характеристики персонажей.....	29
3.2 Индивидуально-авторское употребление ФЕ.....	33
Выводы по 2 главе.....	37
Заключение.....	39
Библиографический список.....	42
Приложение.....	46

Введение

Одним из способов развития и обогащения словарного запаса русского языка является создание лексических образований, более сложных, чем отдельное слово, а именно устойчивых словосочетаний, которые называются фразеологическими единицами.

Долгое время единственной номинативной единицей в большинстве лингвистических трудов признавалось слово. Фразеологические обороты в языке служат средством обозначения явлений, предметов, понятий и т.д. наряду со словом. Таким образом, фразеологизм заслуживает не менее пристального внимания исследователей, чем лексема.

Русская фразеология является важной областью языкознания, организованной сложным образом. В работах А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова [29], Л.В. Щербы, а также С.И. Абакумова, Л.А. Булаховского уже содержались наблюдения над теми или иными семантическими и грамматическими особенностями устойчивых сочетаний слов, высказывались мысли о природе их устойчивости и воспроизводимости [38].

Начало разработке фразеологии положили своими трудами

В.В. Виноградов и Б.А. Ларин. В.В. Виноградов изучал вопросы функционирования фразеологизмов. Б.А. Ларин исследовал устойчивости сочетаний, их внутренней структурой [7].

Остаются ещё малоизученными проблемы вариативности, вопрос о природе значения фразеологизмов, об отношениях синонимии, многозначности фразеологизмов.

Многочисленные исследования фразеологического состава русского языка показали, что фразеологические единицы могут квалифицироваться и классифицироваться с учётом различных принципов. В.В. Виноградов в основу квалификации фразеологизмов положил степень семантической спаянности компонентов, Б.А. Ларин квалифицировал фразеологический материал,

опираясь на исторический принцип становления идиом. С точки зрения «соотносительности» или «эквивалентности» той или иной части речи квалифицируют фразеологизмы такие учёные, как А.И. Молотков, В.П. Жуков, Н.М. Шанский. Различные подходы к классификации фразеологических единиц представлены в работах С.И. Ожегова, В.Н. Телия, Ю.А. Гвоздарева, В.Т. Бондаренко и др. В исследованиях А.М. Чепасовой, В.Л. Архангельского, Ю.А. Гвоздарева кроме вопросов классификации большое внимание уделяется изучению структуры фразеологического значения, системных семантических связей и отношений фразеологизмов, их количественного и качественного развития [38].

Необходимо сказать о том, что интерес к изучению проблем фразеологии не ослабевает до сих пор, о чем свидетельствует появление новых работ, посвященных вопросам русской фразеологии. Среди них можно выделить кандидатские работы О.В. Горшковой, Г.А. Селиванова, А.В. Яковлевской, И.Н. Шахова, М.Р. Проскурякова, И.В. Труфановой [27] и других. Однако многие вопросы, связанные с тем, какие устойчивые обороты и выражения являются фразеологизмами, а какие нет, каким образом и на основании какого признака классифицировать фразеологический материал, остаются нерешенными (спорными).

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дается следующее определение «Фразеологическая единица – это словосочетание, в котором синтаксическая монолитность довлеет над структурной отдельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [1,С.435].

Следовательно, можно определить фразеологизм как сочетание двух и более слов, выражающих одно понятие и соотносимых со словами, сочетанием слов по значению и грамматическим признакам. Это относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание слов, обладающее целостным

фразеологическим значением. На такое понимание сущности фразеологического оборота мы и опираемся в нашем исследовании.

Фразеологическое значение наделено рядом свойств. Способность фразеологического значения обозначать понятие – главное его свойство. Вторым свойством фразеологического значения является его обязательная сложность, проявляющаяся в сосуществовании в пределах одного значения нескольких одинаково важных для этого значения элементов. Ещё одно свойство фразеологического значения – его цельность, единство. Четвёртое свойство – широта и отвлечённость, высшая степень абстракции.

Индивидуальное значение многих фразеологизмов обладает также оценочностью. Это свойство отражает способность фразеологизмов обозначать различные отношения говорящего к предмету, действию, признаку.

Самым общим семантическим свойством фразеологизмов оказалась способность объединяться в семантико-грамматические классы, в основе которых лежит одно категориальное значение или один тип семантики. Помимо отнесённости к классам, фразеологизмы вступают в те же семантические связи, что и слова [20,С.65].

Близкие по значению слова и фразеологические обороты, развивая одинаковую сочетаемость, образуют тесные синонимические ряды. На базе противоположности значений фразеологизмы вступают в антонимические отношения. Значительно реже, чем синонимы и антонимы, встречаются фразеологические омонимы. Фразеологизмам свойственно и явление многозначности.

Важную роль в реализации значения фразеологизма играют не только его лексико-семантическая сочетаемость, но и синтаксическая сочетаемость, показывающая, со словами какой части речи сочетается фразеологизм, в функции какого члена предложения выступает, с помощью какого типа синтаксической связи сочетается со словами и оборотами [20,С.67].

Тема нашей дипломной работы «Функционирование фразеологических единиц в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»». Выбор темы

продиктован её актуальностью, которая заключается в общем, повышенном внимании современных лингвистов к изучению фразеологического состава языка, а также в интересе к творчеству одного из ярких, индивидуальных писателей.

Обратиться к исследованию особенностей функционирования фразеологизмов в произведениях Ф.М. Достоевского мы решили по причине недостаточной разработки данной проблемы у конкретного автора, и поэтому многосторонне, комплексно исследовали фразеологизмы в живой речи персонажей и авторской речи Ф.М. Достоевского.

Роман «Преступление и наказание» не случайно послужил материалом исследования. Проблемы добра и зла, сильной личности и «тварей дрожащих», преступления и наказания, затронутые Ф.М. Достоевским в романе «Преступление и наказание» - это вечные вопросы, которые ставит перед человеком жизнь.

Фразеология Ф.М. Достоевского почти не изучена. Имеются единичные работы, посвященные описанию фразеологических оборотов в романе «Преступление и наказание». Это статьи Б.К. Щигаревой «К изучению фразеологии произведений Ф.М. Достоевского» (1977) [40], «Индивидуально-авторские ФЕ в ранней прозе Достоевского» (1987) и статья Ю.Ю. Каганера «Вариантность фразеологических единиц в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (1991) [14].

Цель работы – исследование особенностей функционирования фразеологизмов, а также изучение семантических свойств в творчестве Ф.М. Достоевского.

Материалом для нашей работы послужили все найденные в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского фразеологические единицы.

Объект исследования – фразеологические единицы в репликах персонажей и авторской речи.

Предмет нашей работы – семантико-грамматические классы фразеологизмов, лексико-семантическая сочетаемость однозначных и многозначных

фразеологизмов, а также индивидуально-авторские употребления фразеологических единиц в романе.

К достижению цели ведёт решение следующих задач:

1. Выявление круга используемых фразеологизмов в романе «Преступление и наказание» Ф.М.Достоевского.
- 2.Классифицирование выявленных единиц .
- 3.Выявление индивидуально-авторских употреблений ФЕ
- 4.Рассмотрение фразеологизмов как средства создания речевой характеристики персонажей.

В работе использованы материалы оригинальной картотеки, созданной методом сплошной выборки. Картотека состоит из 151 фразеологических единиц в 227 употреблениях. При анализе применялись специальные научные методы и приёмы:

- описательные (для передачи особенностей семантики фразеологизмов);
- сопоставительный (при выявлении дифференциальных признаков фразеологизмов);
- лексикографический (при работе со словарями и справочниками);
- приём семантической идентификации;
- количественный приём (при количественной характеристике изучаемых явлений с целью установления их типичности или идентичности)

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней сделана попытка углублённого анализа семантико-грамматических классов и семантических групп в произведении Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».

Практическую значимость дипломной работы составляет возможность использования её результатов в области преподавания фразеологии, в изучении особенностей фразеологического значения.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения и оглавления. Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются её цель и задачи, указываются методы исследования, практическая значимость. В первой

теоретической главе освещается проблема изучения фразеологизмов. Вторая глава посвящена анализу семантико-грамматических классов и семантических групп в произведении Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание», рассмотрению фразеологизмов как средств создания речевой характеристики персонажей и выявлению индивидуально-авторских употреблений ФЕ. Заключение содержит выводы исследования.

Глава 1. Классификации фразеологизмов в отечественном языкознании

1.1. История изучения фразеологических единиц

Фразеологизмы существуют на протяжении всей истории языка. Уже с конца 18 века они объяснялись в специальных сборниках и толковых словарях под различными названиями (крылатые выражения, афоризмы, идиомы, пословицы и поговорки). Еще М. В. Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него должны войти «фразесы», «идеоматизмы», «речения», то есть обороты, выражения. Однако фразеологический состав русского языка стал изучаться сравнительно недавно.

До 40–х годов 20 века в работах отечественных языковедов А.А. Потебней, И.И. Срезневского, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова и других можно было найти только отдельные мысли и наблюдения, касающиеся фразеологии.[16,С.48].

Создание базы для изучения устойчивых сочетаний слов в современном русском литературном языке принадлежит академику

В.В. Виноградову. Именно им впервые была дана классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности и намечены пути их дальнейшего изучения. С именем В.В.Виноградова связано возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в русской науке. В настоящее время фразеология продолжает своё развитие. До сих пор среди фразеологов нет полного единства в определении фразеологизма в современном языкознании. Некоторые исследователи (А.И. Ефремов, С.И. Ожегов) считают целесообразным разграничивать понятие фразеологии в узком и широком смысле слова. В узком смысле к фразеологии они относят только идиомы (устойчивые сочетания, значения которых не определяются значениями входящих в них слов). В широком смысле в состав фразеологии включают все устойчивые выражения, в том числе пословицы,

поговорки и «крылатые слова». Согласно лингвисту Н.М. Шанскому, понимающему фразеологию в широком смысле, фразеологический оборот представлен как «воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная, то есть постоянная по своему значению, составу и структуре» [38,С.171].

1.2 Подходы к классификации фразеологических оборотов

Языковеды исследовали различные аспекты фразеологии, но до сегодняшнего дня нет единого мнения по вопросу об объеме фразеологии, нет единой классификации фразеологизмов русского языка с точки зрения их семантической слитности. Впервые классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности во французском языке представил Ш. Балли. С. И.Абакумов в 1936г. сделал попытку классификации фразеологических оборотов с точки зрения их структуры, семантической слитности и «этимологического состава». В.В.Виноградовым впервые была дана синхронная классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности. А.И.Ефимовым в 1954г. в книге «О языке художественных произведений» дана классификация фразеологических оборотов со стилистической точки зрения. О.С.Ахманова в «Очерках по общей и русской лексикологии»(1957) исследовала структуру фразеологизмов. Более полную классификацию фразеологических оборотов представил Н.М. Шанский в книге «Фразеология русского языка». Ученый классифицировал фразеологизмы с точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, происхождения, экспрессивно-стилистических свойств.[38]

1.2.1 Классификация фразеологизмов по степени семантической неделимости компонентов

Фразеологические единицы языка весьма разнообразны и многоаспектны по выражаемым ими значениям, структуре, степени семантической нерасчленённости, функциям в речи и т.д. В связи с этим вопрос о классификации фразеологизмов является достаточно трудным и вызывает подчас противоречивые суждения. Так, родоначальником учения о фразеологизмах считают швейцарского лингвиста Шарля Балли, который впервые в истории языкознания описал специфические признаки фразеологизмов и наметил их классификацию, выделив в составе фразеологии свободные сочетания, фразеологические группы и фразеологические единства. Существуют и другие принципы систематизации фразеологических единиц. Большую роль в изучении фразеологии сыграли работы В.В. Виноградова, в которых он сформулировал предмет и задачи фразеологии, дал лексико-семантическую характеристику фразеологизмов и предложил их классификацию [6,С.32]. В.В. Виноградов определяет три разновидности фразеологизмов, положив в основу их различения степень семантической неделимости компонентов. На этом основании им были выделены три типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Фразеологические сращения – это такие семантически неделимые и грамматически неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых совершенно не соответствует сумме значений слов, их составляющих. Сравните значение выражения **мозолить глаза** – «досаждать, надоедать кому-либо» со значениями слов **мозолить** – «натирать мозоли долгой ходьбой или работой» и **глаз** – «орган зрения». Слова в составе фразеологического сращения, по сути дела, потеряли самостоятельные значения. Потеря самостоятельных значений слов в составе фразеологических сращений сказывается в том, что в них нередко наблюдаются устаревшие, подчас совсем непонятные слова и грамматические формы,

например: **попасть впросак** (попасть в неловкое положение), **точить балясы** (пустословить), **бить баклуши** (бездельничать), **ничтоже сумняшеся** (ничуть не сомневаясь, не задумываясь); в выражении **притча во языцах** (предмет постоянных разговоров) старая форма местного падежа существительного и др. К числу фразеологических сращений относят и такие выражения, все компоненты которых понятны, соответствуют морфологическому строю современного языка, но синтаксические связи между этими компонентами необычны. Например: синтаксически не расчлняются слова в составе выражений **шутка сказать** (выражение удивления), **как пить дать** (обязательно), **чуть свет** (рано) и др. Фразеологические сращения уподобляются по функции непроизводным словам, в которых основа ничем не мотивирована. Сращения иногда называют идиомами (греч. *idioma* – своеобразное выражение), они обладают большим коэффициентом идиоматичности и трудно переводимы на другой язык. Фразеологические единства – это такие семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых является результатом образного переосмысления всего словосочетания и может быть частично мотивировано семантикой составляющих компонентов, т.е. общее значение фразеологических единств в какой-то мере вытекает из совокупности значений составляющих их слов. Так, выражение **мозолить язык** (болтать) имеет характер переноса к прямым значениям заключённых в них слов **мозолить** и **язык**, и эти значения в какой-то степени ещё воспринимаются в составе фразеологизма (ср. с рассмотренным выше выражением **мозолить глаза**, в котором составляющие его слова фактически лишены самостоятельных значений). Особенность фразеологических единств в их образности, метафоричности, которая, например, отчётливо воспринимается в выражениях **заговаривать зубы** (отвлекать внимание), **грош цена** (ничего не стоит), **высосать из пальца** (выдумать, сказать без всяких оснований), **плыть по течению** (поступать пассивно, подчиняясь господствующим взглядам, мнениям и т.п.). Многие фразеологические единства, в отличие от фразеологических сращений, не

являются совершенно застывшими по своему составу выражениями : в них могут быть части, допускающие замену другими словами: **оборотная сторона медали** и **другая сторона медали**; **медведь на ухо наступил** и **слон на ухо наступил** и др. Фразеологические сочетания – это такие семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых мотивированно семантикой составляющих компонентов, т.е. фразеологические сочетания по смыслу членимы, их общие значения состоят из суммы значений слов, входящих в их состав. Эти фразеологизмы отличаются от сращений и единств прежде всего тем, что в их составе имеются слова, обладающие как свободным, так и несвободным (фразеологически связанным) значением, которое реализуется только в условиях определённого лексического окружения. Например, только в сочетании со словами **дело, вопрос, обстоятельство, положение** становится понятным значение слова **щекотливый** (требующий большой осмотрительности, осторожного и тактичного окружения; деликатный); со словами **кипеть, пылать, терзаться**, раскрывается значение слова **досада** (особо сильно недовольствоваться, злиться, мучиться и др.). Фразеологические сочетания почти не имеют омонимичных им свободных сочетаний, но отдельные компоненты могут заменяться синонимами. Например: **скоропостижная смерть** – внезапная смерть, **расквасить нос** – разбить нос, **трескучий мороз** – сильный мороз, **ноль внимания** – никакого внимания и др. Наряду с рассмотренными типами собственно фразеологизмов выделяются так называемые фразеологические выражения, «которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями»¹. Например, **Любви все возрасты покорны; Неправдою свет пройдёшь, да назад не воротишься; Семь раз отмерь – один раз отрежь; Как белка в колесе; Человек в футляре** и др. Как видно из примеров, к числу фразеологических выражений отнесены как целые предложения, так и сочетания слов. Фразеологические выражения отличаются от рассмотренных выше единиц тем, что они выполняют не номинативную, а коммуникативную функцию, т.е. являются законченными единицами общения

– предложениями, например: **Все пройдет, как с белых яблонь дым.** (С. Есенин); **Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.** (А. Пушкин); **Подписано, так с плеч долой!** (А.Грибоедов) Фразеологические выражения обычно представляют собой высказывания афористического типа или морально-этические назидания, взятые из художественной литературы или фольклора, например: **Есть порох в пороховницах.** (Н. Гоголь); **Да только воз и ныне там.** (И. Крылов); **Любишь кататься - люби и саночки возить** (Пословица). В синтаксическом плане они представляют собой обычные предложения самых различных типов и подвергаются синтаксическому анализу по общим правилам выделения и оценки их типологических примет и структурных частей [6]. По вопросу о включении или не включении подобных сочетаний во фразеологию у лингвистов нет единого мнения. Ряд учёных – С.И.Ожегов, Н.Н. Амосова, А.В. Калинин и другие, исходя из того, что пословицы, поговорки и многие крылатые выражения представляют собой коммуникативные единицы, равные предложению, предлагают не включать их в состав фразеологии [8,С.22]. Другие, например, Н.М. Шанский, считают возможным включить данные единицы в состав фразеологии. Основанием для отнесения пословиц и поговорок к фразеологии является общность их характеристик: устойчивость компонентного состава, структуры и значения, воспроизводимость в речи в готовом виде, общеупотребительность. Рассмотренная классификация фразеологических единиц не является исчерпывающей, не охватывает всего многообразия явлений фразеологии. Довольно часто нелегко установить, к какому из рассмотренных типов фразеологизмов относится то или иное устойчивое выражение. Тем не менее данная классификация фразеологизмов, исходящая из их структурно-семантических особенностей и учитывающая степень грамматической и смысловой слитности слов, входящих в состав устойчивых выражений, представляет наибольший интерес [38]. Установление основных типов фразеологических единиц в соответствии с классификацией В.В. Виноградова в настоящее время представляется наиболее научно обоснованным.

1.2.2 Классификация фразеологизмов с точки зрения их грамматической структуры

Смысловая спаянность слов в составе устойчивых сочетаний приводит к тому, что фразеологизмы оказываются синтаксически нечленимыми в составе предложения, в котором они выступают как один член предложения. Так, в предложении **Он приехал на место происшествия к шапочному разбору**. Фразеологизм **к шапочному разбору** является обстоятельством времени (ср. поздно). В составе предложений фразеологические единицы могут выполнять роль любого члена предложения. По соотнесённости с той или иной частью речи и сходству синтаксических функций в предложении можно выделить следующие семантико-грамматические разряды фразеологизмов: 1. Именные фразеологизмы. Главный компонент – имя существительное. Именные фразеологизмы обозначают лицо: **синий чулок** (сухая педантка, лишённая женственности), **казанская сирота** (о том, кто прикидывается несчастным, жалким), **тёртый калач** (об опытном, выдавшем много человеке), **чернильная душа** (о канцелярском чиновнике), **голь перекатная** (о бедняках); предмет: **ахиллесова пята** (книж.: наиболее уязвимое место), **запретный плод** (о чём-нибудь заманчивом, но запрещённом), **дамоклов меч** (книж.: о постоянно грозящей опасности) и т.д. В предложении названные фразеологизмы употребляются в синтаксической функции подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого.

2. Глагольные фразеологизмы – самые продуктивные и многочисленные. Главный компонент – глагол, деепричастие. Глагольные фразеологизмы объединены общим значением действия. Например: **становиться в тупик** (оказаться в затруднительном положении), **терять голову** (лишаться самообладания), **обводить вокруг пальца** (ловко обмануть кого-либо), **лезть в**

бутылку (раздражаться по пустякам) и т.д. В предложении названные фразеологизмы обычно употребляются в функции сказуемого.

3. Адъективные (от лат. *adjectivum* - прилагательное) фразеологизмы обозначают качественную характеристику лица (**мало каши ел** – молод, неопытен или недостаточно силён; **себе на уме** – скрытен, хитёр; **не от мира сего** – о человеке, не приспособленном к жизни) и качественную характеристику предмета (**с иголки** – новое, нарядное, только что сшитое; **пальчики оближешь** – о чём-нибудь вкусном, приятном). В предложении данные фразеологизмы могут употребляться в синтаксической функции несогласованного определения.

4. Адвербиальные (от лат. *adverbium* - наречие) фразеологизмы имеют значение качественной характеристики действия (**не покладая рук** – усердно, без устали, не думая о последствиях; **с грехом пополам** – с большим трудом, еле-еле, кое-как; **что есть духу** – очень быстро; **через пень колоду** – плохо, небрежно) или степени качественной характеристики (**до мозга костей** – всем существом, целиком, полностью; **на все сто** – полный, законченный). В предложении названные фразеологизмы выступают в роли различных обстоятельств.

5. Междометные фразеологизмы служат для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений. Например: **ну и ну!** - разг., употребляется при выражении удивления; **чёрт возьми!** – разг., восклицание удивления, досады или негодования; **знай наших!** – разг. шутол., о восхвалении самого себя; **в добрый час!** – пожелание удачи; **милости просим** – выражение вежливого приглашения и т.д. Ряд фразеологизмов русского языка используется в предложении в роли обращений или вводных слов, т.е. без связи с членами данных предложений. Обращения-фразеологизмы всегда имеют ярко выраженную оценочную окраску. Например: Понимаешь, **дубовая голова**, что ты наделал? (тупой, бестолковый человек); Понимаешь, **шальная голова**, что ты наделал? (сумасбродный, взбалмошный человек) Примерами фразеологизмов-вводных слов могут быть устойчивые сочетания: **как бы не так!** (выражение несогласия, возражения, отказа);

шутка сказать (выражение удивления по поводу значительности чего-либо) [8].

1.2.3 Классификация фразеологических оборотов по составу

Одна из наиболее характерных особенностей фразеологического оборота как воспроизводимой языковой единицы является постоянство его состава. Учитывая характер состава фразеологизмов (специфические особенности образующих их слов), Н.М.Шанский выделил две группы фразеологических оборотов:

-фразеологические обороты, образованные из слов свободного употребления, принадлежащих к активной лексике современного русского языка: **«как снег на голову, через час по чайной ложке, подруга жизни, бросить взгляд, тоска зеленая, стоять грудью, взять за горло»;**

-фразеологические обороты с лексико-семантическими особенностями, то есть такие, в которых есть слова связанного употребления, слова устаревшие или с диалектным значением: **«мурашки бегут, оторопь нашла, притча во языцах, в объятиях Морфея, вверх тормашками, души не чает, чревато последствиями, как кур во щи, разбить вдребезги»** [38,С.45].

1.2.4 Классификация фразеологических оборотов по их происхождению

Н.М.Шанский выделяет четыре группы фразеологизмов по их происхождению:

- исконно русские фразеологизмы
- заимствованные фразеологизмы
- фразеологические кальки
- фразеологические полукальки

Исконно русские фразеологические обороты.

Исконно русский фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой языковой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языка- источника» [38,С.47].

Можно выделить три группы исконно русских фразеологизмов: общеславянские

(русск. **водить за нос** – укр. водити за ніс – польск. wodzic za nos – болг. водя за носа, русск. **с головы до пят** – с.-хорв. од главе до пете – чешск. od hlavy az do paty, русск. **бабье лето** – польск. babie lato – с.-хорв. бабино лето), восточнославянские (русск. **под горячую руку** – укр. під горячу руку – бел. пад гарачую руку, иду на вы), собственно русские (**дело в шляпе, душа в пятки ушла**).

Заимствованные фразеологические обороты.

Заимствованный фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде, в котором оно известно в языке-источнике» [38,С.53].

По своему характеру такие фразеологизмы делятся на две группы: фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка (**всей душой, ради бога, знамение времени, на сон грядущий, злачное место**), и фразеологизмы, заимствованные из западноевропейских языков без перевода (русск. **жребий брошен** – лат. alea jacta est, русск. **третьего не дано** – лат. tertium non datur, русск. **время – деньги** – англ. time is money, **волей-неволей, неизвестная земля**).

Фразеологические кальки.

Фразеологическая калька – «это устойчивое сочетание слов, возникшее в русском языке в результате дословного перевода иноязычного фразеологизма» [38,С.55].

Например: **борьба за жизнь** (англ. struggle for life), **разбить наголову** (нем. aufs Haupt schlagen), **бумага не краснеет** (лат. epistola non erubescit), **с птичьего полета** (фр. a vol d'oiseau), **от всего сердца** (фр. de tout mon coeur).

Фразеологические полукальки.

Фразеологическая полукалька – «это полуперевод-полузаимствование иноязычного фразеологического оборота (часть компонентов фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода)» [38,С.59].

Например: **пробить брешь** (фр. batter en breche), **смешать карты** (фр. brouiller les cartes), **строить куры** (фр. fair la cour), **артезианский колодец** (фр. puits artesian).

1.2.5 Классификация фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно - стилистических свойств

Н.М.Шанский выделяет следующие группы фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств:

- межстилевые
- разговорно
- бытовые
- книжные
- архаизмы и историзмы

Стилистическая дифференциация фразеологизмов включает «оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются ими

(фразеологизмами) вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения»[38,С.113].

Употребление многих фразеологических оборотов в той или иной степени ограничено рамками определенного стиля языка (**отпустить душу на покаяние, казанская сирота, топтаться на месте** – принадлежность разговорно-бытовой речи, **светило дня, вешние воды, уснуть вечным сном** – принадлежность книжной речи). Многие фразеологические обороты не только называют то или иное явление объективной действительности, но и указывают на определенное отношение говорящего к этому явлению (неодобрение, ласка, ирония, риторичность и т.д.).

Межстилевые фразеологические обороты.

Межстилевые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, известные и употребляемые во всех стилях языка» [38,С.119].

Межстилевые фразеологизмы не содержат какой-либо оценки: **от всего сердца, сдержать слово, тайное голосование, под открытым небом, время от времени.**

Разговорно-бытовые фразеологические обороты.

Разговорные бытовые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи» [38,С.125].

Они имеют образный характер и отличаются экспрессивно-стилистической окраской (ласкательной, бранной, иронической, презрительной, шутливой и т.д.): **наострить лыжи, набить карман, гнуть спину, о двух головах,**

заморить червячка, свинью подложить, как сельди в бочке, стрелять из пушек по воробьям.

Книжные фразеологические обороты.

Книжные фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи» [38,С.129].

Они отличаются сферой употребления (письменная речь) и «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжной, торжественной, патетической, поэтической и др.): **вести начало, игра судьбы, стереть с лица земли, в мгновение ока, житейское море.**

Фразеологические архаизмы и историзмы.

Фразеологические историзмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности» [38,С.134].

Например: **частный пристав, требовать удовлетворения, держать стол, суконное рыло, боярский сын.**

Фразеологические архаизмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий» [38,С.141].

Например: **биться об заклад – держать пари, блуждающие звезды — планеты, камень горючий — сера, обладать собой – владеть собой, сырная неделя – масленица.**

Классификации, используемые в научной работе

Структурная классификация фразеологизмов по типу такова: фразеологические сращения (ф1) - 180 единиц (30%), фразеологические единства (ф2) – 144 (24%), фразеологические сочетания (ф3) – 218 (36%), фразеологические обороты (ф4) – 66 (10%).

Синтаксический анализ фразеологического материала романа показал существенное преимущество фразеологизмов-словосочетаний – 89% (**без задних ног, впиваться глазами, греть руки, забегать вперед, на край света**), тогда как фразеологизмы-предложения составляют 11% от общего количества. Среди фразеологизмов предложений встречаются как номинативные (**бог даст, время терпит, глаза открылись, гром грянул, и след простыл**), так и коммуникативные (**вода и землю точит, и камень долбит, много с тех пор воды утекло, левая рука не знает, что делает правая**).

Анализ фразеологизмов романа с точки зрения их происхождения выявил: абсолютное большинство фразеологизмов романа являются исконно русскими (**бровью не моргнуть, знать толк, и след простыл, схватить за хвост, тёртый калач и т.п.**). Количество заимствованных фразеологических оборотов составляет менее 2 %. Большинство заимствованных фразеологических оборотов являются кальками (**буква и дух закона, игра не стоит свеч, от великого до смешного один шаг (фр.), с ног до головы (лат.), здравый смысл (англ.)**). Морально-этическая проблематика романа обусловила введение Достоевским в речь персонажей ряда фразеологизмов библейского происхождения (**камень преткновения, выпить чашу, хлеб насущный, бросить камень**). В тексте романа встречаются фразеологические заимствования без перевода на русский (***Nihil est simul inventum et perfectum. На земле нет совершенства***). Используя этот прием, автор решает задачу создания яркой речевой характеристики персонажа (Илья Петрович).

Стилистический анализ фразеологизмов романа продемонстрировал существенное преимущество разговорно-бытовых фразеологизмов (**на два слова, одного поля ягода, прийти в голову, сесть в лужу и т.п.**).

Экспрессивные свойства разговорных фразеологизмов позволяют не только обозначить то или иное явление действительности, но и показать отношение говорящего к этому явлению. Так, в ткани романа можно встретить фразеологизмы, отражающие следующие эмоционально-оценочные значения: превосходство над объектом – **мизинца не стоит, стоять на одной доске**, выражение пренебрежения и негативного отношения - **чёрт (тебя, вас, его и т.д.) возьми, наплевать в лицо, задирать/ задрать нос** и т.п. Вторым по численности стилистическим пластом являются стилистически нейтральные обороты, характерные для речи автора (38%). К примеру, **забегать вперед, крест-накрест, ломать руки, мелькнуло в голове, не помнить себя**. Книжные фразеологизмы составили достаточно небольшой процент – 43 случая употребления, около 7% от общего количества. Среди них можно выделить несколько тематических групп: библейские (**камень преткновения, выпить чашу, левая рука не ведает того, что творит правая, петь Лазаря**), мифологические (**панический страх**), из литературных произведений (**кто в лес, кто по дрова – Крылов, не мудрствуйте лукаво – Пушкин**), канцеляризмы (**принять меры, принять во внимание**), юридические термины (**явка с повинной**). С учетом времени создания романа необходимо отметить фразеологизмы, имеющие устаревшее значение, которые насыщают яркими оттенками богатейшую смысловую палитру романа (**честь имею, милости просим, сделать честь, ищите и обрящете, денно и нощно**).

Выводы по 1 главе:

1. В этой главе дано теоретическое осмысление понятия ФЕ, а также различных классификаций ФЕ.

2. Осуществлён анализ понятия «фразеологическая единица» разных исследователей и выявили одно, которое и было положено в основу нашей работы. За рабочее определение ФЕ мы взяли следующее:

Фразеологизм—это воспроизводимая, значимая, устойчивая единица русского языка, раздельнооформленная, состоящая из двух и более компонентов с другими словами; неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и определённой оценочности; так же под фразеологизмами мы понимаем пословицы, поговорки, цитаты, крылатые выражения, сложные термины [7,С.154].

3. Изучены различные классификации фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности, грамматических принципов, а так же с точки зрения состава фразеологических единиц, их происхождения и экспрессивно-стилистических свойств (В.В. Виноградова, Н.М. Шанского)

4. Классифицировали фразеологизмы в романе «Преступление и наказание» и процентное соотношение ФЕ в аспекте структуры, семантики, стилистической окраски, происхождения и обнаружили:

-фразеологические сращения – 180 единиц (30%), фразеологические единства – 144 (24%), фразеологические сочетания – 218 (36%), фразеологические обороты – 66 (10%);

–фразеологизмы-словосочетания – 89% , фразеологизмы-предложения составляют 11% от общего количества;

–абсолютное большинство фразеологизмов романа являются исконно русскими, заимствованные фразеологические обороты составляют менее 2 %;

–55%разговорно-бытовые фразеологизмы, нейтральные обороты, характерные для речи автора – 38%, книжные фразеологизмы – 7% .

Глава 2. Семантическая характеристика фразеологизмов, функционирующих в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание»

2.1 Фразеолого-семантические группы

С точки зрения семантики фразеологизмы объединяются в группы по значению, которое они выражают, например: фразеологизмы, описывающие деятельность лица, характеристику лица или предмета, фразеологизмы со значением места, времени, пространства и т.д. При этом, «семантическая организованность фразеологического состава не ограничивается обязательной отнесённостью его единиц к одному из выявленных типов категориального значения» [34,С.76]

В данной работе нами были рассмотрены и проанализированы тематические группы фразеологизмов со значениями времени, характеристики лица или предмета; речи–мысли; психического состояния; поведения.

2.1.1 ФЕ со значением времени: *пробил час, сию минуту, вот-вот, в то же мгновение, на мгновение, на минуту, на время, одно время, в одно мгновение, в один миг, по временам, иной (другой) раз – всё время, день и ночь, до времени, с незапамятных времен, давным-давно* и др.

Очевидно, что автор использовал преимущественно такие ФЕ, которые помогают дать картину времени быстротекущего, ускользающего, мимолетного, одни действия очень быстро сменяют другие. Постоянным становится признак временности бытия. Особенно «густа» сеть таких единиц на страницах, изображающих умственные метания Раскольникова и его действия. Проанализируем, например, эпизод убийства Раскольниковым старухи-процентщицы.

Общая тональность всего эпизода задается ФЕ «**пробил час**»; «... когда *пробил час*, все вышло совсем не так, а как-то нечаянно, даже почти неожиданно» [11,С.37]. В контексте актуализируется сема «неотвратимо». Настасья не только была дома, но «*все время* смотрела на него, пока он проходил»[11,С.87].

Напряженность героя, его стремление рассчитать заранее каждый свой шаг выражаются в указании точного времени – с минутами: «уже десять минут восьмого»[11,С.76]. «Надо было и торопиться, и *в то же время* сделать крюк»[11,С.24]. «Занимали его *в это мгновение* ... посторонние мысли». «... он *на минуту* очнулся»[11,С.41]. И вновь часы «пробили один удар» [11,С.55] – переключка с ФЕ **пробил час**. Раскольникову кажется, что часы бегут. И опять «*в это самое мгновение*» [11,С.63] через ворота дома проезжал воз, заслонивший Раскольникова. Перед дверью старухиной квартиры *на одно мгновение* пронеслась в уме его мысль: «не уйти ли?» [11,С.77]. Старуха смотрела на него «*с минуту*»[11,С.65]. «*Ни одного мига* нельзя было терять более»[11,С.80]. «*В одно мгновение* прошмыгнул он в отворенную дверь и притаился за стеной»[11,С.91].

Основным временным образом, доминирующим над всеми остальными, становится миг, мгновение, сменяющееся другим мгновением. Каждое новое мгновение вмещает в себя новый ракурс, действие, движение, превращается в отдельный кинематографический кадр.

В конце романа течение времени становится иным, более плавным и цельным. Автор не употребляет ФЕ со значением быстротекущего времени.

2.1.2 Атрибутивные ФЕ со значением характеристики лица или предмета

Они немногочисленны (**кровь с молоком, с иголки, первый встречный и поперечный** и ряд других), однако важны.

ФЕ **кровь с молоком** («здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица, с румянцем» [11,С.120]) в контексте описания внешности «жирного франта» – развратника, встреченного Раскольниковым на бульваре, приобретает отрицательную эмоционально-экспрессивную окраску: «Господин этот был лет

за 30, плотный, жирный, *кровь с молоком, с розовыми губами* и с усиками и очень щеголевато одетый» [11,С.123].

2.1.3 Фразеологизмы со значением характеристики героя

Через атрибутивные ФЕ автор характеризует того или иного героя. Так, характер Катерины Ивановны, которая в своем отношении к людям бросается из одной крайности в другую, передается через такие ФЕ, как **первый встречный и поперечный** (здесь соединяются ФЕ **встречный и поперечный** и **первый встречный** – «всякий, любой без разбора человек») – **ноги (подошвы) не стоят** (в этой ФЕ языковой компонент «мизинца, ногтя» заменен на более экспрессивный – «**ноги, подошвы**» – «слишком ничтожен»).

Писатель пользуется омонимией ФЕ и свободных словосочетаний в целях более образной, «предметной» характеристики не только главных героев, но и эпизодических персонажей. Жалкий полячок, прикомандированный на посылки к Катерине Ивановне, «бегал весь вчерашний день и все это утро *сломя голову и высунув язык*, кажется, особенно стараясь, чтобы заметно было это последнее обстоятельство» [11,С.111] (**высунув язык** – «в хлопотах до изнеможения»).

Достоевский использует столкновение прямого и переносного (фразеологически связанного) значений: перед дверью старухи-процентщицы Раскольников «стал прислушиваться в старухину квартиру: *мертвая тишина*» [11,С.140]. Убийство еще не произошло, а **тишина уже «мертвая»** (не полная, глубокая, абсолютная).

Особенно многочисленны и разнообразны по тематике глагольные ФЕ.

2.1.4 Со значением речи – мысли (*собраться с мыслями, ломать голову, ударило в голову, стукнуло в голову, заводит разговор*);

2.1.5 Передающие психическое состояние (*мороз прошел по спине, дух захватило, терять терпение, краска бросилась в лицо, ум мешается, впадать в бешенство, в задумчивость, злоба накапливается*);

2.1.6 *Описывающие поведение (задирать нос, не открывать глаз, отводить глаза, покаться со смеху, делать вид, не обращать внимания, производить впечатление).*

2.1.7 В тексте романа встречается много индивидуальных, авторских образований, отражающих зарождение мысли и ее развитие, противоречивость и стихийность мыслительного процесса. Среди них такие сочетания, как **мысль пронеслась, мысль ударила в голову** (конкретизация ФЕ ударило в голову), **мысли полезли в голову, мысли кишели в голове, мысли кружились** (из ФЕ голова кружилась), **мысль терзала, мысли стали мешаться** (из ФЕ ум мешается), **мысли перескакивали, мысли путались, мысль занозила сердце.**

3.1 Фразеологизмы как средство создания речевой характеристики персонажей

Речь каждого из персонажей романа, равно как и автора, насыщена фразеологизмами. Фразеологические единицы в речи героев служат для характеристики внутреннего мира персонажа. Среди персонажей наиболее активны в употреблении фразеологизмов Раскольников и Разумихин, причем если в речи Раскольникова мы встречаем самые различные категории фразеологизмов, то речь Разумихина насыщена в первую очередь разговорной фразеологией.

Фразеология Раскольникова разнообразна: здесь и нейтральные фразеологические единицы со значением времени (**день и ночь, в один миг, сию минуту, третьего дня, время дорого, в свое время, на днях, на черный день, раз и навсегда**), фразеологизмы и крылатые выражения библейского происхождения (**всходить на Голгофу, бросать камень, петь Лазаря, выпить чашу**), разговорные фразеологизмы со сниженной стилистической окраской и большой степенью экспрессивности (**остаться на бобах, дать тягу, собаку съели, держи карман шире, сморозить глупость, черт возьми, черт с ней,**

туда ему и дорога). Широкий диапазон разговорной и просторечной фразеологии свидетельствует о демократической сущности героя. Нередко Раскольников употребляет фразеологизмы в усеченном варианте, что характерно для разговорной речи: **на бобах** (без компонента остаться); **держи карман** (без компонента шире).

В речи Раскольникова широко представлено гнездо фразеологизмов с общим компонентом конец (концы). Так, зародившееся в бреду решение **схоронить концы** – «уничтожить улики какого-либо преступления, проступка, чтобы не осталось никаких следов», воплощается в действии – бросить все в канаву – и **концы в воду** (в переносном смысле «не осталось никаких следов, улик чего-либо» и в то же время в буквальном смысле – в воду, в канаву), и **дело с концом** («и все» – окончательная развязка).

Фразеологические единицы библейского происхождения говорят о начитанности Раскольникова, его образованности, однако герой употребляет их чаще всего в ироническом контексте, например: «*На Голгофу-то тяжело всходить*. Гм... Так, значит, *решено уж окончательно*: за делового и рационального человека изволите выходить, Авдотья Романовна...» [11,С.210]. «Этому тоже надо *Лазаря петь*, – думал он бледнея и с постукивавшим сердцем, – и натуральнее петь» [11,С.349]. Лужину, который обвиняет Соню в недостойном поведении, Раскольников отвечает: «А по-моему, так вы, со всеми вашими достоинствами, *не стоите мизинца* этой несчастной девушки, в которую вы *камень бросаете*» [11,С.313]. Фразеологизм **бросать камень** – «обвинять» – восходит в контексте к первоначальному употреблению в Евангелии, и это один из немногих случаев употребления библейского фразеологизма в целях создания возвышенного стиля речи.

Нередки в речи Раскольникова фразеологизмы и пословицы, которые он использует для характеристики других героев: об отношении Лужина к его сестре и матери – **по одежке протягивай ножки**; **хлеб-соль вместе, а табачок врозь**; об отношении матери и сестры к Лужину – **рядят в павлиньи перья**, хотя **предчувствуют оборот медали**, о Свидригайлове – **себе на уме**, о

Порфирии Петровиче – **не играйте, как кошка с мышью**, о Заметове – **греет руки** (то есть «нечестно, незаконным путем наживается, богатеет»).

Как известно, по теории Раскольникова, все люди делятся на две категории: необыкновенных (как Наполеон) и обычных, толпу. Первые характеризуются тем, что право имеют. **Иметь право** – это свободное сочетание со значением «обладать, располагать чем-либо», кроме компонента право, употребляется с достаточно большим количеством субстантивных компонентов (иметь деньги, детей и т.д.). В тексте романа часто встречается это сочетание с глагольным компонентом: «И какое *право*, наконец, *имеешь* ты удерживать меня силой?» [11,С.431]. Но Раскольников вкладывает в эти слова совершенно иной смысл: **право иметь** – это иметь право власть иметь (или, говоря словами Сони, иметь право убивать). Вторая категория людей – это **твари дрожащие** (тварь в значении «недостойный, негодный человек» – прост., презр., бран.), к которым не может причислить себя Раскольников.

В речи Свидригайлова встречаются фразеологизмы **игра не стоит свеч**, **бьюсь об заклад** (из картежной терминологии); отношение Свидригайлова к Раскольникову передается словами **одного поля ягоды** («стоят друг друга, один другого не лучше»). Ироничность, насмешливость героя проявляются в столкновении в речи разностильной лексики и фразеологии: «Понимаю, какие *вопросы у вас в ходу*: нравственные, что ли? *Вопросы гражданина, человека? А вы их побоку*» [11,С.510].

Канцеляризм пронизывают речь Лужина, буржуазного дельца и в высшей степени практичного человека: **имею честь**, **лишу себя чести**, **почли за обязанность** – но только с теми людьми, которым он хочет казаться благородным. Наедине же с собой Лужин не церемонится: рассуждает о том, что мать и Дуню он думал **попридержать в черном теле**, а из этого ничего не вышло – **дал маху**.

Разумихин – персонаж, в речь которого насыщена фразеологией. Она выразительна и ясна. Фразеология этого героя носит чисто разговорный характер. Она ярка, эмоциональна и оценочна. Так, о себе он говорит: «Вижу,

брат, что опять из себя дурака свалял» [11,С.513] (в значении «делать глупости, поступать не так, как следует»). Так же прямо оценивает Разумихин и друга своего Раскольников: «Заведется у вас страданьице – вы с ним как курица с яйцом носитесь!» [11,С.380], «...набитый дурак». В то же время у Разумихина свой, трезвый взгляд на жизнь, проявляющийся в таких сентенциях, как «не святые горшки лепят», «соврешь – до правды дойдешь».

Порфирий Петрович – наблюдательный и хитрый следователь, в котором за внешней простоватостью, чиновничьей манерой держаться обнаруживаются зрелый ум, сильная логика суждений. В речи этого героя звучат фразеологизмы литературного происхождения: **не мудрствуйте лукаво** – в контексте это значит «отдайтесь жизни прямо, не рассуждая»; библейские фразеологические единицы: **денно и ночью, ищите и обрящете, до последних столбов**. В то же время встречаются и чиновничьи обороты: **льщу надеждой, долгом (святым) почитаю, отдать визитик** – рядом с разговорными **ни на грош (не поверил), малый не промах, с руками и ногами, пить горькую, ручки поднять**.

Различные персонажи характеризуются разными речевыми проявлениями и соответственно используют как в монологе и диалоге определённые ФЕ.

Монолог Мармеладова насыщен библейскими образами: **тайное становится явным, царство божие, как тать в нощи**. О Катерине Ивановне Мармеладов говорит самые теплые слова – работала **не покладая рук**. Катерина Ивановна вторит в своих высказываниях о Мармеладове: **служил верою и правдою**.

Писатель употребляет фразеологизмы и для характеристики эпизодических героев. Так, Лебезятников предстает **как конь, слышавший боевую трубу**; в речи поручика – характерная угроза: «я тебя *на цугундер*» [11,С.407]; немка по происхождению, Амалия Людвиговна коверкает фразеологизм раз навсегда – у нее это получается «**раз-на-прежде**».

Таким образом, анализ речевых характеристик персонажей позволяет сделать вывод об огромной роли фразеологии в создании образов. Устойчивые сочетания, пословицы и поговорки в речи героев существенно дополняют их

характеристики и самохарактеристики, углубляют эмоциональный фон, придают каждому образу ярко индивидуальные черты.

3.2 Индивидуально-авторское употребление ФЕ

Особенно актуальной для понимания произведения является трансформация языкового материала автором. Нами обнаружен 51 случай творческой переработки устойчивых сочетаний Достоевским, причем все эти примеры можно разделить на две группы: 1 - несущественные изменения, внесенные автором (замена или пропуск слова - 36), 2 - творческая переработка фразеологических единиц, фразеологическая контаминация (15). К первой группе можно отнести следующие примеры: пропуск компонента (импликация) - ну а по другим пунктам просто *как в лужу*, ничегошечко не знает, не ведает, да и сам не подозревает, что не ведает! (**сесть в лужу**), а *только ты плюнь (плюнь и разотри)*, вот они все, стало быть, и *на бобах* завтра без моих-то денег (**оставаться на бобах**); синонимичная замена одного слова в составе фразеологизма - **ноги его вдруг отяжелели (ноги отнялись)**, люди, то есть чуть-чуть даже **способные сказать что-нибудь новенькое**, должны, по природе своей, быть непременно преступниками (**сказать новое слово**), а ты останься **на минуту (на одну минуту)**. Интересна работа Достоевского с фразеологизмом **палка о двух концах**. Мы встретим его и в речи Раскольникова, и в высказываниях Порфирия Петровича. Фразеологизм **палка о двух концах** – «то, что допускает и хороший, и плохой исход, что может повлечь за собой и положительные, и отрицательные последствия» предстает в усеченном варианте о двух концах, а конкретизация – за счет компонента улики; «Все улики их о двух концах, то есть их обвинения я в свою же пользу могу обратить» (из разговора с Соней); или в еще более широком смысле – с компонентом все: «Но нет у них факта, ни одного, – все мираж, *все о двух концах*, одна идея летучая...»(из разговора с Разумихиным). Порфирий

Петрович употребляет тот же фразеологизм **о двух концах**, что и Раскольников, и в том же смысле: «да ведь улики-то, батюшка, *о двух концах*»... «вся эта проклятая психология *о двух концах*». «Эта фразеологическая единица становится символом противоборства Раскольникова и Порфирия» [24].

Наиболее показательна творческая переработка Достоевским следующих фразеологических единиц:

Катерина Ивановна в разговоре с Соней крайне презрительно отзывается о своей соседке: «...она сделала так, что эта приезжая дура, эта заносчивая тварь, эта ничтожная провинциалка, потому только, что она какая-то там вдова майора и приехала хлопотать о пенсии и *обивать подол* по присутственным местам, что она в пятьдесят пять лет сурьмится, белится и румянится (это известно)...» [11,С.501]. В составе вновь образованного фразеологизма прослеживаются следы двух фразеологических единиц: **обивать пороги** (многократно ходить куда-нибудь с просьбами, делами) и **трепать подол** - вести распутный образ жизни; распутничать (о женщине). Их слияние усиливает значение «крайняя степень презрения».

Стремление Лужина к официальной, насыщенной канцеляризмами речи, приводит к следующей трансформации: в его высказывании «*Не имея*, так сказать, *одной корки насущной пищи* на завтрашний день и... ну, и обуви и всего, покупается сегодня ямайский ром и даже, кажется, мадера и-и-и кофе» [11,С.481] сливаются фразеологизмы **нет ни корки; хлеба ни корки** (нет никакой пищи; нет куса хлеба) и **хлеб насущный**.

В разговоре с Разумихиным Порфирий Петрович роняет фразу: «...вот ведь ты об этом Николашке мне тогда *уши промозолил*...» [11,С.613]. Двойное повторение значения «надоесть», заключенное во фразеологизмах **уши прожужжать и глаза намозолить**, усиливает это значение.

Особое значение приобретает фразеологизм **переступать/ переступить черту** (нарушать правило, норму поведения, закон). В тексте он встречается 6 раз в различных трансформациях в соответствии с главной проблемой романа (**переступить** в значении «преступить закон, нарушить его», но в выражении

переступить через труп – фразеологизм со значением «не остановиться даже перед убийством человека»): Но если ему надо, для своей идеи, *перешагнуть хотя бы и через труп*, через кровь, то он внутри себя, по совести, может, по моему, дать себе разрешение *перешагнуть через кровь*. Что ж, и похвально; тебе же лучше... и дойдешь до такой черты, что не перешагнешь ее – несчастна будешь, а перешагнешь, – может, еще несчастнее будешь... Смогу ли я переступить или не смогу! (Раскольников). Во всем есть черта, за которую перейти опасно; ибо, *раз переступив*, воротиться назад невозможно (Лужин).

Встречаются в речи Раскольникова и преобразованные ФЕ, которые в результате замены того или иного компонента приобретают новое значение. Так, ФЕ **разбирать по косточкам** – «подробно, до мелочей» в речи Раскольникова звучит как разминать по косточкам: «... ну а теперь, как он уж сознался, вы его опять *по косточкам разминать* начнете: «Врешь, дескать, не ты убийца!» (разговор с Порфирием о Миколке). ФЕ из наречного типа переходит в глагольный и приобретает значение «причинять физические и моральные страдания», сохраняя в то же время сему «последовательно, методично».

Ю.Ю. Каганер на материале романа «Преступление и наказание», выделяет следующие способы авторских преобразований: замену компонента другим, опущение компонента фразеологической единицы, инверсию, контекстуальное расширение границ фразеологической единицы, фразеологическую контаминацию, синтагматические отношения фразеологической единицы, преобразование фразеологической единицы на морфологическом уровне, семантические варианты на словообразовательном уровне. Ю.Ю. Каганер приходит, в частности, к следующему выводу: «Все эти изменения, помогающие создать яркие художественные образы, – не просто филологическая игра, а воплощение языковых идей писателя» [14, С.66].

Своеобразие индивидуально-авторского использования писателем фразеологизмов как одного из важнейших художественно-изобразительных средств заключается уже в самом отборе фразеологических единиц из

общенародного фразеологического фонда, в их большей или меньшей модификации, а также в своеобразном вводе в контекст. Языковое творчество писателя проявляется в умении уточнить, конкретизировать семантику фразеологического оборота, определить его потенциальные, скрытые возможности.

Трансформация, являясь неисчерпаемым источником художественной изобразительности, представляет собой живое явление, возникающее и в повседневном общении людей. Преобразование фразеологических оборотов связано с творческими задачами автора, с реализацией авторского замысла.

Выводы по 2 главе:

1. В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» выделены тематические группы фразеологизмов со значениями времени, характеристики лица или предмета; речи–мысли; психического состояния; поведения.
2. Обнаружены индивидуальные речевые характеристики персонажей, что позволило сделать вывод об огромной роли фразеологизмов в создании различных образов.
3. Устойчивые сочетания, пословицы и поговорки в речи героев существенно дополняют их характеристики и самохарактеристики, углубляют эмоциональный фон, придают каждому образу ярко индивидуальные черты.
4. Индивидуально-авторские трансформации фразеологических единиц свидетельствуют о новаторстве писателя, его умении раскрыть глубочайшие потенциальные возможности ФЕ как образно-выразительных средств, характеризующих не только того или иного героя, но и демонстрирующих отношение автора к мыслям, поступкам, психо-эмоциональному состоянию персонажа.

Заключение

Нами проанализировано 151 единица в 227 употреблениях. Основное внимание было уделено соотнесению фразеологизмов с определёнными семантико-грамматическими классами, тематическим группам, изучению трансформаций фразеологизмов.

Осуществлён анализ понятия «фразеологическая единица» разных исследователей. За рабочее определение ФЕ мы взяли следующее:

Фразеологизм—это воспроизводимая, значимая, устойчивая единица русского языка, раздельнооформленная, состоящая из двух и более компонентов с другими словами; неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и определённой оценочности; так же под фразеологизмами мы понимаем пословицы, поговорки, цитаты, крылатые выражения, сложные термины.

Изучены различные классификации фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности, грамматических свойств, а также с точки зрения состава фразеологических единиц, их происхождения и экспрессивно-стилистических свойств.

Классифицированы фразеологизмы в романе «Преступление и наказание» и процентное соотношение ФЕ в аспекте структуры, семантики, стилистической окраски, происхождения и обнаружили:

-фразеологические сращения – 180 единиц (30%), фразеологические единства – 144 (24%), фразеологические сочетания – 218 (36%), фразеологические обороты – 66 (10%);

–фразеологизмы-словосочетания – 89% , фразеологизмы-предложения составляют 11% от общего количества;

–абсолютное большинство фразеологизмов романа являются исконно русскими, заимствованные фразеологические обороты составляют менее 2 %;

–55%разговорно-бытовые фразеологизмы, нейтральные обороты, характерные для речи автора – 38%, книжные фразеологизмы – 7% .

Рассмотрены тематические группы фразеологизмов со значениями времени, характеристики лица или предмета; речи–мысли; психического состояния; поведения.

Проанализированы речевые характеристики персонажей, что позволяет сделать вывод об огромной роли фразеологизмов в создании многосторонних образов.

Устойчивые сочетания, пословицы и поговорки в речи героев существенно дополняют их характеристики и самохарактеристики, углубляют эмоциональный фон, придают каждому образу ярко индивидуальные черты.

Индивидуально-авторские трансформации фразеологических единиц свидетельствуют о новаторстве писателя, его умении раскрыть глубочайшие потенциальные возможности русской фразеологии.

Русская фразеология представляет собой достаточно развитую систему. Изучение фразеологии является необходимым условием не только успешного овладения нормами языка и обогащения речи, но и обязательным при анализе литературных произведений, так как более детальное изучение фразеологизмов произведения помогает глубже проникнуть в замысел автора.

Проделанная работа позволяет сделать основной вывод: фразеологический состав романа исключительно богат и разнообразен. В тексте представлены фразеологизмы всех структурных и семантических типов.

Своеобразие индивидуально-авторского использования писателем фразеологизмов как одного из важнейших художественно-изобразительных средств заключается уже в самом отборе фразеологических единиц из общенародного фразеологического фонда, в их большей или меньшей модификации, а также в своеобразном вводе в контекст. Языковое творчество писателя проявляется в умении уточнить, конкретизировать семантику фразеологического оборота, определить его потенциальные, скрытые возможности.

Трансформация, являясь неисчерпаемым источником художественной изобразительности, представляет собой живое явление, возникающее и в повседневном общении людей. Преобразование фразеологических оборотов связано с творческими задачами автора, с реализацией авторского замысла.

Анализ фразеологизмов в речи персонажей обнаружил, что устойчивые сочетания, пословицы и поговорки существенно дополняют их характеристики, углубляют эмоциональный фон, придают каждому образу ярко индивидуальные черты.

Фразеологизмы в произведениях Ф.М.Достоевского используются автором главным образом с целью конкретизации, лаконизации характеристики персонажей, для выражения авторской точки зрения, создания иллюзии разговорности, выражения иронии и экспрессии, раскрытия идейного содержания романа.

Проведенное в работе исследование ФЕ романа подтверждает мысль о необходимости рассматривать фразеологизмы в художественном тексте в органичном единстве с их функциональными особенностями, что обогащает теоретический подход к решению проблемы и увеличивает практическую значимость фразеологии русского языка. В дальнейшем наша тема может получить более глубокое изучение и расширение в области лексикологии.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. – М.: Художественная литература, издание 4-ое, 1987, – 823 с.
3. Байрамова Л.К., Москалева Д.Р. Перевод фразеологии романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание"/ Л.К. Байрамова, Д.Р. Москалева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/philology-and-culture.kpfu.ru>
4. Бирих А.К. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник/СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 700.
5. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926, [2] с.
6. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография : Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 312с.
7. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии. – Ленинград, 1946.
8. Вопросы фразеологии русского языка: Сборник статей (под ред. В.М.Бурмако). – Челябинск, 1975. – 132 с.
9. В.П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. Под ред. А. И. Молоткова. изд. 2-е, стереотипн.- М.: Сов. энциклопедия. - 543 с.
10. Гашева Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико-грамматический и коммуникативный аспекты): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. филол. наук, Волгоград: ВГПУ, 1999. – 48 с.
11. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Л., 1974.- С.620.
12. Евнин Ф.И. Роман «Преступление и наказание» В кн.: Творчество Ф.М. Достоевского (Сб. статей). М., 1959.

13. Ермолаева М.В. Семантические и коммуникативно-прагматические свойства процессуальных фразеологизмов социального статуса лица: автор. дисс. канд. филолог. наук: Русский язык/ Челябинск: ЧГПУ, 2006. – 24 с.
14. Каганер Ю.Ю. Вариантность фразеологических единиц в романе Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание" // Русс, яз.: единицы разных уровней и закономерности их функционирования. Бишкек, 1991.
15. Казачук И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения). Челябинск. – ЧГПУ, 2006, – 200 с.
16. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 248с.
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М., 2010 г.
18. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов, - изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399с.
19. Роль фразеологических единиц в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uchitel-slovesnosti.ru/rol_frazeologicheskikh_edinic_v_prestuplenii_i_nakazanii_f_m_dostoevskogo/54-1-0-808
20. Семантико-грамматические характеристики фразеологизмов русского языка. Сборник научных трудов / гл. ред. В.П. Жуков. – Ленинград, 1978. – 81 с.
21. Семантико-стилистическая и лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц романа "Преступление и наказание" \ Вопросы филологических наук, № 1 (5), М.: Компания Спутник , 2004.
22. Семенова Н.А. Трансформация фразеологизмов в "Преступлении и наказании" / Н.А. Семенова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/45168640>
23. Стилистические функции фразеологизмов в романе Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание" \ Сборник докладов V научно-методической конференции молодых ученых: "Актуальные проблемы русского

языка и методики его преподавания". РУДН, 18 апреля 2003 года. - М.: Флинта: Наука, 2003. - С. 140-142.

24. Столбунова С.В. Роль фразеологических единиц в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского / С.В. Столбунова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200201502>

25. Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов: Коллективная монография/ЧГПУ: Науч. рук. А.М. Чепасова, 2002, – 264 с.

26. Темникова Н.Ю. Актуализация внутренней формы фразеологизмов в художественном тексте. Языкознание. – 2002.

27. Труфанова И.В. Фразеологические средства характеристики психических состояний героев в романах Ф. М. Достоевского / И.В. Труфанова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/frazeologicheskie-sredstva-kharakteristiki-psikhicheskikh-sostoyanii-geroev-v-romanakh-f-m-d>

28. Учебный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся национальных школ / Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский. – Л.: Просвещение, 1984. – 271 с.

29. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. 4-е изд., испр./ М.И. Фомина. –М.: высшая школа, 2001. – 416 с.

30. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание. М, 1999.

31. Фразеологическая система языка: выпуск 4 / Ред. Ю.В. Тихонов, – Челябинск, 1978. – 112 с.

32. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. Под редакцией А. И. Молоткова М, 1968.

33. Челябинская фразеологическая школа: (Итоги и осмысление пути): Науч. ред. А.М. Чепасова, Челябинск: ЧГПУ, 2002, – 304 с.

34. Чепасова А.М. Мир русской фразеологии. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1998. –216с.

35. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: Учеб. пособие. – Челябинск: Чел. пед. ин-т, 1974, – 100 с.
36. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Учебное пособие по курсу / А.М. Чепасова. – Челябинск, 1983. – 94 с.
37. Чепасова А.М. Фразеологизмы в нашей речи: Учеб. толковый словарь/Челябинск: ЧГПУ, 2000, – 292 с.
38. Шанский Н.М. Фразеология современного языка. 2-е изд.,дополн./ Н.М. Шанский. – М.: изд-во Высшая школа, 1969. – 231 с.
39. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка, вып. I. Изд. 2. М., 1998.
40. Щигарева В.К. К изучению фразеологии произведений Ф. М. Достоевского // Вопр. фразеологии. Самарканд, 1977. Т. XI. — С. 71-74.
41. Яранцев Б. Словарь-справочник по русской фразеологии: М., Русский язык, – 1981, – 304 с.
42. Яранцев Р.И. Русская фразеология: Словарь-справочник: М.: Рус.яз., 1997, 846 с.